

ФОРМИРОВАНИЕ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Л.В. Скорова (Иркутск)

Аннотация. Излагаются результаты эмпирического исследования психологического пространства старших подростков. Раскрываются основные направления и формы работы психолога, направленные на формирование суверенности психологического пространства.

Ключевые слова: психологическое пространство личности; формирование суверенности психологического пространства личности.

В последнее десятилетие отмечается рост исследований, направленных на изучение психологического пространства: его границ [7], паттернов средового поведения, направленных на регуляцию границ бытийного пространства личности [2], видов (бытийное, ментальное, личностное и др.) и измерений психологического и социально-психологического пространства [4, 6, 8–11 и др.], основания формирования социально-психологического пространства отношений личности со значимыми и психологически близкими людьми [4] и др. Рассматривая социально-психологическое пространство как частный случай психологического, А.Л. Журавлёв и А.Б. Купрейченко определяют психологическое пространство как «субъективизированную среду», которая создаётся и поддерживается самим субъектом в соответствии с его жизненными принципами и смыслами, ценностями и целями [4]. С.К. Нартова-Бочавер понимает под психологическим пространством личности субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни и включающий комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки) [8]. Она предлагает теорию психологической суверенности, которую мы использовали в данной работе.

Под суверенностью психологического пространства, вслед за С.К. Нартовой-Бочавер, мы понимаем системное качество личности, которое позволяет субъекту контролировать психологическое пространство и обеспечивать успешность разрешения жизненных задач и устанавливать собственное авторство по отношению к жизненному пути в целом и которое является необходимым условием его нормально-го функционирования и развития [8]. Следует заметить, что одним из уровней этого качества, выделенных автором, выступает депривированность пространства как переживание субъектом подчинённости, отчуждённости, фрагментарности собственной жизни, затруднение в

поиске объектов, с которыми он себя идентифицирует. Суверенность психологического пространства личности дает человеку переживание чувства уверенности, безопасности, доверия к миру.

Известно, что содержание пространства определяется окружающей средой и прежде всего семьей, отношением родителей к детям. В последние десятилетия значительно усилился интерес психологов и к семейной проблематике. В психолого-педагогической литературе представлены основополагающие подходы и теоретические концепции, раскрывающие психологические механизмы функционирования семьи как особого социального института (Н.А. Юркевич, Л.Б. Шнейдер, А.Н. Елизаров, А.Я. Варга, Е.В. Солотина, Э.Г. Эйдмиллер, Л.А. Андреева, Л.Я. Гозман и др.), влияние семьи на развитие личности ребенка (Р.С. Хамитова, Н.Г. Айваров, Д.В. Берко, Е.Б. Весна, Е.В. Куфтяк, А.З. Шапиро, Е.Т. Соколова, Е.Б. Насонова, Г.Б. Черевач и др.), специфику детско-родительских отношений (А.Я. Варга, А.И. Захаров, Г.А. Ковалев, А.В. Петровский, В.В. Столин, Ю.Е. Алешина, А.И. Антонов, В.В. Юстицкий, Р.В. Овчарова и др.), в том числе материнско-детских (В.С. Мухина, Р.В. Овчарова, Е.О. Смитнова, М.И. Лисина, С.Ю. Мещерякова, Е.И. Захарова и др.), особенности супружеских отношений (Ю.Е. Алешина, С.В. Дворяк, Н.А. Согинов, Н.Н. Коростылева, В.А. Сысенко и др.), семейных ценностей (С.Ю. Девярых, А.А. Конокотин, Е.М. Черняк, Н.П. Мальтеникова, А.Н. Елизаров, Н.Ю. Рыжова и др.), онтогенез родительства (Г.Г. Филиппова, Р.В. Овчарова, Ю.В. Борисенко и др.) и др. Большинство авторов признают значимость семейного окружения (пространства семьи) в развитии личности ребёнка и суверенности или депривированности его психологического пространства.

Вместе с тем знакомство с научной литературой показывает, что в данной области исследования есть еще целый ряд вопросов, которые заслуживают дальнейшего изучения. Например, недостаточно изучены ресурсы психологического пространства семьи, их роль в развитии суверенности психологического пространства ребенка, механизмы развития и формирования суверенности психологического пространства. Подобного рода исследования позволят преодолеть ряд противоречий, в том числе противоречия между потребностью современного общества в человеке, осознающем своё место и роль в нём, готового к активному взаимодействию, преобразованию себя и окружающей действительности, и пониманием суверенности как готовности учитывать потребности, точки зрения, опыт людей, включенных в этот процесс, а также недостаточной разработанностью механизмов формирования суверенности психологического пространства. Кроме того, развиваемый в современной психологии семьи ресурсный подход [11 и др.] позволяет по-новому рассмотреть возможности детско-родительских и

супружеских отношений в развитии психологического пространства каждого члена семьи.

Полагаем, что наиболее значимым для исследования суверенности психологического пространства является старший подростковый возраст, поскольку, во-первых, к этому возрасту устанавливаются личностные характеристики, и можно говорить о суверенности или депривированности психологического пространства [8]. Во-вторых, отношения с родителями переходят в «другую плоскость»: с одной стороны, подросток находится в зависимости от родителей, с другой стороны, он стремится к освобождению от их опеки, самостоятельности, а родители по-прежнему остаются значимыми. Это приводит к необходимости выстраивать новые отношения с ними на бесконфликтной основе. Надо заметить, правда, что родители не всегда готовы к этому. Более того, именно особенности взаимодействия подростка с родителями – отзывчивость, эмпатийность, эмоциональный контакт, доверие, привязанность, семейные конфликты, недостаток любви, смерть одного из родителей или развод, родительская жестокость или непоследовательность в воспитании – оказывают влияние на суверенность психологического пространства личности и, как правило, являются своеобразным эталонным построением отношений с другими людьми. Поэтому в своей работе мы серьёзный акцент делаем на работе прежде всего с родителями, а затем уже на взаимодействии родителей с детьми. И, наконец, в-третьих, в случае выявления депривированности психологического пространства можно своевременно простроить работу по его коррекции.

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, которое ставило своей целью выявить суверенность психологического пространства у старших подростков и апробировать мероприятия по психологическому сопровождению суверенности личности¹. Полагаем, что полученные результаты имеют существенное значение для понимания психологических механизмов формирования суверенности психологического пространства личности.

Исследование проводилось с 2007 г. на базе общеобразовательных учреждений г. Иркутска и Иркутской области. В нём приняли участие дети из полных и неполных семей, а также их родители. Всего в исследовании приняли участие 408 чел.

При проведении психодиагностического исследования использовались следующие методики:

1. Опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер), состоящий из 80 утверждений, с которыми испытуемые соглашаются или не соглашаются. Опросник включает 6 шкал, отражающих измерения психологического пространства: суве-

¹ В сборе фактического материала и его обработке активное участие принимала выпускница-дипломница Института психологии Восточно-Сибирской государственной академии образования М.Г. Леонтьева.

ренность физического тела, суверенность территории, суверенность вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность ценностей. Эти измерения психологического пространства и позволяют выделить такое качество личности, как суверенность.

2. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте. Опросник состоит из 50 утверждений отдельно для оценки детьми матери и из 50 утверждений для оценки отца.

3. Опросник «Стратегии семейного воспитания» состоит из 10 вопросов, отвечая на которые, родителям нужно выбрать один вариант из четырех предложенных. Чем больше преобладание одного из типов ответов, тем более выражен в семье определенный стиль воспитания: авторитетный, авторитарный, либеральный и индифферентный. Если среди ответов не преобладает какая-то одна категория, то речь, вероятно, идет о противоречивом стиле воспитания, когда отсутствуют четкие принципы и поведение родителей диктуется сиюминутным настроением.

Проведенное исследование показало наличие у старших подростков трёх уровней суверенности: высокий (51,2%), средний (12,6%) и низкий (36,2%). Подростки с суверенным психологическим пространством умеют его защищать и контролировать, умеют устанавливать верную психологическую дистанцию по отношению к окружающим, не испытывают ущемления со стороны взрослых, могут противостоять разрушающим влияниям извне или избежать их. Подростки, у которых средние значения суверенности психологического пространства личности, находятся на стадии формирования целостности и автономности границ личностного пространства. Очень важно в этот момент развития создать такие условия, которые будут способствовать развитию суверенности психологического пространства. Поэтому мы считаем необходимым своевременно выявлять таких подростков и проводить мероприятия с их родителями, направленные на работу по определению таких условий.

Полученные данные свидетельствуют и о депривированности психологического пространства у старших подростков. Такие подростки легко становятся жертвами чужого вторжения, они неспособны устанавливать верную психологическую дистанцию по отношению к угрожающим явлениям и разотождествляются с ними, часто они испытывают собственное бессилие в попытке отстоять границы личности. К сожалению, эти дети неспособны защищать и контролировать всё находящееся и возникающее внутри пространства.

Следует заметить, что среди старших подростков из неполных семей значительно больше детей с депривированным психологическим пространством (49,8%), в отличие от старших школьников из полных семей (22,7%). Достоверность различий была выявлена по четырём из-

мерениям психологического пространства личности: суверенность физического тела ($U = 546,5$ при $p = 0,004$), суверенность привычек ($U = 580$ при $p = 0,014$), суверенность социальных связей ($U = 524,5$ при $p = 0,001$) и общий показатель суверенности психологического пространства личности ($U = 502$ при $p = 0,000$). Отметим только значимое измерение для данного возраста – суверенность социальных связей. Было выявлено, что дети из полной семьи не принимают и отвергают детей из неполной семьи из-за их в некоторых случаях агрессивного или конфликтного поведения, неприятного внешнего вида, заниженной самооценки, социального положения, плохой учебы и т.д.

Исследование стиля семейного воспитания у родителей, дети которых имеют депривированное психологическое пространство, обнаружило преобладание авторитарного стиля воспитания (62,8%). Такие родители ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, физическими наказаниями. В подростковом возрасте авторитарность родителей порождает конфликты и враждебность. Наиболее активные, сильные подростки сопротивляются и бунтуют, становятся избыточно агрессивными и нередко покидают родительский дом, как только могут себе это позволить. Робкие, неуверенные подростки приучаются во всем слушаться родителей, не совершая попыток решать что-либо самостоятельно. При таком воспитании у детей формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение подростка может стать потенциально антиобщественным. Авторитарные отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителями редко возникает чувство привязанности, что ведет к подозрительности, постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим. Поэтому говорить о суверенности психологического пространства детей в таких семьях крайне затруднительно. И именно эта категория родителей требует серьезной психологической и психотерапевтической работы. Не следует забывать также, что дети выстраивают свои социальные связи, имея прошлый опыт, накопленный прежде всего в семье.

Не менее сложными в работе представляются и родители с индифферентным стилем воспитания (8,2%): для таких родителей проблемы воспитания не являются первостепенными, поскольку у них много других проблем. А подростку в основном приходится самому решать свои проблемы. Не стоит забывать и о родителях с преобладанием либерального стиля воспитания (15,6%): несмотря на то, что они высоко ценят своего ребенка, легко общаются с ним, доверяют ему, не склонны к запретам и ограничениям, дети чувствуют страх и неуверенность, а в более старшем возрасте они не способны учитывать интересы других людей, устанавливать прочные эмоциональные связи, не готовы к ответственности.

Полученные данные послужили основанием для организации специальной работы, направленной на формирование психологического пространства старших подростков, которая предполагает:

- создание семейных условий для развития суверенности психологического пространства, основанных на уважении и доверии;
- развитие эмпатии и заинтересованности в развитии членов психологического пространства;
- развитие позитивных способов взаимоотношений в семье и ближайшем социальном окружении;
- работу с измерениями психологического пространства;
- использование психологических технологий и психотерапевтических практик для профилактики суверенности психологического пространства и коррекции его депривированности.

Ведущие процессы и основания формирования социально-психологического пространства (категоризация социального окружения, самопрезентация и самовыражение личности, взаимная детерминация социально-психологического пространства и поведения субъекта) подробно рассмотрены А.Л. Журавлёвым и А.Б. Купрейченко [4]. Мы посчитали целесообразным для формирования психологического пространства разработку модели психологического сопровождения суверенности личности.

Сопровождение как одно из направлений практической работы в образовании существует давно. В психологической литературе сопровождение в образовательной практике рассматривается с трех позиций: как процесс (совокупность последовательных действий, позволяющих ребенку максимально эффективно развиваться), метод (способ практического осуществления сопровождения, обеспечивающий создание условий для принятия участниками образовательного пространства оптимальных решений в ситуациях школьного взаимодействия) и как система профессиональной деятельности школьных психологов (объединение специалистов разного профиля, осуществляющих процесс сопровождения) [5].

Под психологическим сопровождением суверенности личности мы понимаем, во-первых, комплексную систему поддержки и психологической помощи родителям и подросткам, предполагающую непосредственное и опосредованное взаимодействие психолога, родителей, детей и педагогов; во-вторых, технологию создания условий для развития и саморазвития членов психологического пространства, предусматривающую разработку индивидуальной траектории развития. Работа по психологическому сопровождению предполагает анализ ситуации развития подростка совместно с родителями и подростками с точки зрения тех возможностей, которые семья и ближайшее социальное окружение предоставляют для развития психологического пространства.

При разработке модели психологического сопровождения суверенности личности мы исходили из того, что:

1) психологическое пространство подростка способно изменяться под воздействием людей, входящих в это пространство, прежде всего родителей. Более того, характер взаимоотношений между родителями и подростками способен изменять пространство тех и других;

2) на формирование психологического пространства определенное влияние оказывают окружающая обстановка, события, в которые оказывается вовлечённым подросток;

3) подросток сам может изменить что-то в своем психологическом пространстве. Характер изменения определяется отношением к самому себе, своему месту в семье, социуме, отношением к своим близким (отцу, матери, братьям, сестрам), своему окружению.

В модели психологического сопровождения суверенности личности нами было выделено несколько направлений: 1) психологическое просвещение, 2) психологическая профилактика, 3) психологическая коррекция, 4) психологическое консультирование.

В рамках первого направления работа была направлена на формирование психологической культуры родителей, приобщение к психологическим знаниям, недостаток которых приводит к потере интереса к собственному развитию и развитию своего ребенка, неуважению особенностей его личности, неумению и нежеланию разбираться в отношениях с детьми, прислушиваться друг к другу, понимать, сочувствовать и т.д. Мероприятия по психологическому просвещению предполагали знакомство родителей с основными закономерностями и условиями психического развития подростка; популяризацию и разъяснение результатов новейших психологических исследований психологического пространства личности; формирование желания использовать их в работе с ребёнком-подростком и в интересах развития собственной личности. С этой целью были разработаны специальные занятия с родителями, которые проводились в форме дискуссий, круглых столов, проблемных лекций, лекций вдвоём и на которых обсуждались проблемы отношений родителей и детей-подростков, стратегии семейного воспитания и наглядно демонстрировалось, как психологические знания могут способствовать решению конкретных проблем.

Деятельность в рамках второго направления предполагала своевременное выявление уровней суверенности психологического пространства. Проводимые мероприятия были направлены на предупреждение депривированности и создание психологических условий, максимально благоприятных для развития суверенности. Для этого проводились тренинговые занятия а) с родителями, направленные на овладение техникой активного слушания для достижения взаимопонимания родителей и детей и формирование доверительных, близких отношений с окружающим миром; б) с родителями и их детьми-подростками,

направленные на проектирование психологического пространства близкого человека и совместное проектирование психологического пространства ребёнка; в) с подростками на развитие суверенности границ мира вещей, территории, ценностей, физического тела, социальных связей и привычек. В основу организации групповой работы были положены методические принципы социально-психологического тренинга [3, 7]. Взаимодействие родителей с подростком и подростка с социальным окружением может изменяться и трансформироваться в зависимости того, насколько системна и продумана деятельность психолога в рамках психопрофилактической работы.

Деятельность в рамках третьего направления предполагала работу с депривированным психологическим пространством, коррекцию детско-родительских отношений и создание оптимальных условий для развития суверенности. Как правило, такая работа осуществлялась индивидуально и сопровождалась консультированием, в рамках которого решались проблемы детско-родительских отношений, воспитательных стратегий и отслеживались способы взаимоотношений в семье и ближайшем социальном окружении подростка. При организации такой работы мы опирались на критические моменты в становлении психологического пространства семьи, описанные С.К. Нартовой-Бочавер, К.А. Бочавер, С.Ю. Бочавер [9].

Апробация описанных мероприятий, форм и методов работы позволяет говорить об их эффективности и рассматривать как условия успешного развития суверенности психологического пространства. Психологическое сопровождение будет иметь развивающий эффект только в том случае, если организация совместных действий родителей и подростков учит их сотрудничеству, уважению, эмпатии, ответственности, самостоятельности, готовности учитывать потребности и точки зрения других людей, отстаивать собственные границы, делиться своим с другими и создавать общее бытие.

Нужно помнить, что формируемые родителями границы психологического пространства позволяют ребёнку относиться к себе как к субъекту и в дальнейшем самостоятельно стремиться к обретению суверенности. А прочные личностные границы психологического пространства позволяют человеку быть более открытым, проявлять доверие и уважение к окружающему его миру, другим людям, что является необходимым условием успешного взаимодействия субъекта со средой, человека с окружающим его миром [8].

В заключение отметим, что проведенное исследование не претендует на завершенность. Изучение механизмов формирования психологического пространства в семье и ресурсов семьи в развитии суверенности личности всех членов семьи имеет несомненную практическую значимость, особенно в межнациональных семьях.

Литература

1. Буравцова Н.В. Суверенность психологического пространства как условие ее психологической безопасности и самоактуализации // Педагогическое обозрение. 2005. № 54. С. 11–12.
2. Бурмистрова-Савенкова А.В. Личность и среда: регуляция границ бытийного пространства. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2006.
3. Вачков И.В. Психология тренинговой работы: Содержание, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы. М. : Эксмо, 2007. 416 с.
4. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Социально-психологическое пространство личности. М. : ИП РАН, 2012. 497 с.
5. Качимская А.Ю. Технология психологического сопровождения в современном образовательном пространстве. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2008. 144 с.
6. Ключко В.Е. Ментальное пространство личности как предмет профессионально-психологического осмысления // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность–коммуникация–толерантность / под ред. В.И. Кабрина. Томск : ТГУ, 2002. С. 30–44.
7. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб. : Речь, 2005. 150 с.
8. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб. : Питер, 2008. 400 с.
9. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М. : Генезис, 2011. 320 с.
10. Панина Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности : дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006.
11. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М. : ИП РАН, 2005. С. 45–47.
12. Ткаченко И.В. Детско-родительские отношения: ресурсный подход. М. : ЦИ-УМиНЛ, 2008. 242 с.

FORMATION OF SOVEREIGNTY OF THE PSYCHOLOGICAL SPACE OF SENIOR ADOLESCENTS

Skorova L.V. (Irkutsk)

Summary. The paper describes the results of empirical researches of the psychological space of senior adolescents. It reveals general directions and forms of work of psychologist, which aims to form the sovereignty of the psychological space.

Key words: the psychological space of personality; the formation of the psychological space of personality.